

А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров

**Концепция реализации
библиотечно-информационной магистратуры
в России**

Рассмотрены достоинства и недостатки федеральных образовательных стандартов по обучению библиотечно-информационных магистров. Обоснована структура примерной основной образовательной программы подготовки магистров по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». Предложен путь реализации программы в российских вузах культуры.

Ключевые слова: библиотечно-информационная деятельность, подготовка кадров, магистратура, вузы культуры, образовательная программа, Россия.

Не будет преувеличением сказать, что присоединение России в сентябре 2003 г. к общеевропейскому Болонскому процессу обусловило *революционные* преобразования в сфере отечественного высшего образования.

Министерством образования и науки РФ был разработан «План мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации на 2005–2010 годы», предусматривающий разделение высшего образования на два уровня – бакалавриат и магистратуру – и подготовку по всем профессиям (научно-практическим направлениям) федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) для бакалавров и магистров.

В 2010 г. вступили в силу два ФГОС высшего профессионального образования (ВПО) по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность». Эти стандарты, известные как *стандарты третьего поколения*, в отличие от библиотечно-образовательных стандартов первого (2000 г.) и второго (2003 г.) поколений, предусматривают подготовку не универсального специалиста высшей квалификации, а бакалавров и магистров, обладающих специфическими общекультурными и профессиональными компетенциями.

С 2011 г. специалитет (пятилетний срок обучения с выдачей диплома «специалист») в большинстве вузов, в том числе в вузах культуры, был отменён, и приём студентов производился либо в бакалавриат, либо в магистратуру. В 2014 г. подготовлены новые варианты ФГОС ВПО по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». В связи с тем, что библиотечно-информационная деятельность была отнесена к разделу «Культуроведение и социокультурные проекты», код направления изменился на 51.04.06. Новое поколение образовательных стандартов стало именоваться *третье поколение плюс (поколение 3+)*.

Организационные проблемы, с которыми пришлось столкнуться библиотечно-информационным факультетам при внедрении болонской двухуровневой системы, оказались различными.

Подготовка бакалавров была осмыслена как воспроизведение в несколько сокращённом варианте хорошо известного опыта обучения библиотечных специалистов и поэтому не вызвала научно-педагогических затруднений. Конечно, сокращение срока обучения на целый

год привело к уменьшению объёма аудиторных занятий, но качество образования предполагалось сохранить благодаря внедрению активных и интерактивных форм обучения, интенсификации внеаудиторных и самостоятельных занятий путём использования электронных педагогических ресурсов (*e-learning*) и т.д. Учебные планы бакалавриата и специалитета были максимально сближены, это позволило довольно оперативно подготовить серию учебников для бакалавров по базовым курсам, и в 2015 г. состоится первый выпуск бакалавров очного обучения во многих вузах культуры.

Совсем другая, можно сказать *критическая*, ситуация сложилась в библиотечно-информационной магистратуре, где пришлось начинать фактически с нуля. У нас нет ни традиций обучения магистрантов, ни адресованных им учебно-методических пособий, ни преподавательских кадров, подготовленных для работы со специфической аудиторией будущих магистров. Кроме того, и саму эту аудиторию мы представляем смутно. Как отбирать магистрантов из библиотечных бакалавров? Какие требования следует предъявить к специалистам с небиблиотечным образованием? Нужен ли стаж практической работы в библиотеке? Нет уверенности, что библиотечные коллективы с восторгом воспримут новобранцев с магистерскими дипломами, и нет гарантии, что библиотечные магистры устремятся в наши библиотеки.

Для получения ответов на перечисленные вопросы требуется время. Однако очевидно одно: перед нынешними библиотечно-информационными факультетами стоит весьма актуальная и важная задача – использовать предоставленные государством возможности для формирования интеллектуальной элиты библиотечной профессии в виде магистров (мастеров) библиотечно-информационного направления. Наша концепция нацелена на последовательное решение этой задачи, которое складывается из трёх частей: во-первых, осмысление стандартных моделей магистратуры, которые воплощались в ФГОС по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» в 2010 и 2014 гг.; во-вторых, анализ российского опыта формирования магистерских образовательных программ данного направления; в-третьих, определение конструктивной модели библиотечно-информационной магистратуры и путей её реализации в вузах культуры современной России.

1. Стандартные модели библиотечно-информационной магистратуры

Как известно, Болонская программа нацелена на формирование общеевропейского образовательного и исследовательского пространства, придание «европейского измерения» высшему образованию (его ориентация на общеевропейские гуманистические ценности, права и свободы) и повышение привлекательности, конкурентоспособности европейских университетов. Этому способствуют компетентностный подход, принятый в образовательных стандартах бакалавриата и магистратуры; введение оценки трудоёмкости (курсов, программ, нагрузки) в терминах зачётных единиц (кредитов); повышение мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала (в идеале, каждый студент должен провести не менее семестра в другом вузе, желательно зарубежном); взаимное признание квалификаций и соответствующих документов в области высшего образования; наконец, широкое развитие автономии (самостоятельности) вузов. Предполагается, что таким путём будут достигнуты повышение доступности и качества высшего образования, реализация принципа «образование в течение всей жизни» [1].

В стандартной модели библиотечно-информационной магистратуры, утверждённой Министерством образования и науки РФ в 2010 г., реализованы две основополагающие педагогические инновации Болонской системы – компетентностный подход и принцип автономии вузов. Эти инновации дополнил принцип унификации государственных стандартов, который соответствует российской традиции административного руководства народным образованием, но противоречит европейским либерально-демократическим декларациям. Рассмотрим сущность этих инноваций.

Компетентностный подход в образовании был официально провозглашён в 2001 г. в «Стратегии модернизации содержания общего образования» [2], которая была подготовлена авторитетной экспертной группой, созданной российским Министерством образования и Национальным фондом подготовки кадров. Учитывая процессы интеграции мировой экономики и европейской системы высшего образования, смену образовательной парадигмы, наконец, государственную политику, осуществляемую в Российской Федерации, стратегия провозгласила: «Основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор *ключевых компетентностей* в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникационной, информационной и прочих сферах». После присоединения России к Болонскому процессу компетентностный подход был положен в основу ФГОС высшего и среднего профессионального образования.

Сущность компетентностного подхода как принципа образования рассматривается в работах А. М. Аронова, В. И. Байденко, А. Г. Бермус, И. А. Зимней, О. Е. Лебедева, Ю. Г. Татура, Л. О. Филатовой, И. Д. Фрумина, А. В. Хуторского, П. Г. Щедровицкого и других. Все эксперты понимают компетентностный подход как *модернизацию содержания образования* в ответ на изменяющуюся социально-экономическую реальность. Подчёркивается, что понятие *компетентность* шире традиционного комплекса ЗУН (знание – умение – навык), потому что помимо рационалистической и операционно-технологической включает также мотивационную, этическую, аксиологическую, эмоциональную составляющие.

Отмечается, что понятие *компетенция* ближе к семантическому полю «знаю, как», чем к полю «знаю, что», и охватывает свойства личности (мотивацию, ценностные ориентации, направленность), интеллектуальные качества (креативность, поисковую активность), способность осуществлять умственные операции (анализ, критика, систематизация, обобщение). Однако однозначное толкование понятий *компетенция* и *компетентность* отсутствует.

Обобщая суждения различных авторов, примем следующие трактовки: **Компетентность** есть готовность и способность личности сознательно и целенаправленно осуществлять профессиональную библиотечно-информационную деятельность. Условием *готовности к деятельности* являются понимание целей и ценностей профессиональной активности, а также ценностные ориентации и мотивации, усвоенные в результате образовательно-воспитательного процесса в библиотечно-информационной школе. Условием *способности к деятельности* служат: а) природные задатки и склонности, б) приобретённые в ходе обучения и самостоятельного познания знания, умения, навыки, личный опыт.

Компетентность магистра (бакалавра) библиотечно-информационной деятельности складывается из общекультурных компетенций и профессиональных компетенций.

Общекультурные компетенции характеризуют *понимание* целей, ценностей и причинно-следственных связей библиотечно-информационной деятельности в условиях современной российской действительности.

Профессиональные компетенции характеризуют, во-первых, *готовность* к проектированию инновационных технологических и организационно-управленческих решений; во-вторых, *способность* реализовать инновационные проекты в библиотечно-информационной практике. Образовательные программы ориентируются на понимание и сознательное участие студентов в социально-культурных процессах, на воспитание готовности к соответствующей профессиональной деятельности и развитие способностей, необходимых для компетентного выполнения этой деятельности.

Главное достоинство компетентностного подхода к образованию – его *гуманистичность*, заключающаяся в том, что он напрямую связан с идеей гармонично развитой личности, выступающей в качестве не только специалиста, профессионала своего дела, но и

полноценного члена коллектива и общества. Поэтому компетентностный подход служит инструментом *гуманистической педагогики*.

Гуманистическая педагогика сформировалась с учётом исторического опыта XIX и XX вв., когда выявилась ограниченность абстрактного рационализма, неприемлемость авторитарного похода к процессу воспитания и обозначилась необходимость сосредоточить усилия на формировании свободной, самостоятельно думающей и действующей личности, гражданина-гуманиста, способного делать обоснованный выбор в разнообразных учебных и жизненных ситуациях.

Задачами гуманистического обучения и воспитания являются не только передача студенту определённой совокупности знаний, умений и навыков, но и развитие общенаучного кругозора, критического мышления и самодисциплины, способности к креативным решениям, готовности к самообучению, а также осознание гуманистических ценностей. Конечную цель образования педагоги-гуманисты видят в том, чтобы помочь молодому человеку стать компетентной личностью, правильно найти своё место в современном мире и прожить яркую, радостную и полноценную жизнь.

Компетентностный подход хорошо согласуется с кредитно-модульной системой Болонского процесса, предусматривающей многоуровневое и нелинейное развёртывание обучения, сборку образовательных программ с учётом индивидуальной образовательной траектории, фиксацию результатов обучения с помощью накопительных и переносимых единиц. Государственные органы управления образованием охотно использовали компетентностный подход в федеральных стандартах, поскольку интегральная оценка качества подготовки выпускника может быть наиболее полно получена при определении его соответствия общекультурным и профессиональным компетенциям, установленным для данного направления подготовки бакалавра (магистра) [3].

Однако опыт внедрения стандартизованного компетентностного подхода показал и свойственные ему риски. Под рисками ФГОС понимаются «обстоятельства, серьёзным образом затрудняющие введение Стандарта, а значит, и его дальнейшее применение, контроль за его соблюдением» [4]. Стандартизация – враг разнообразия, она унифицирует всё по единому шаблону, поэтому главный риск внедрения компетентностного подхода в высшую школу заключается, на наш взгляд, в *противоречии между стандартизацией и модернизацией*.

Стандартизация консервативна, она утверждает в качестве обязательных и незыблемых некоторые качества, параметры, способности, свойственные объектам данного класса, например, автомобилям или выпускникам школы. Модернизация, напротив, стремится к изменению (совершенствованию) объекта в соответствии с присущими ему потенциальными.

Обратим внимание на риски стандартизации, которые обнаружались при осмыслении содержания ФГОС подготовки магистров по направлению «Библиотечно-информационная деятельность».

Риск унификации видов деятельности. Минобрнауки РФ, реализуя политику унификации структуры ФГОС, предусмотрело подготовку магистров по направлению 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» для пяти видов профессиональной деятельности: научно-исследовательская, производственно-технологическая, организационно-управленческая, проектная, психолого-педагогическая. В новейшем ФГОС поколения 3+ по направлению подготовки 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность» сохраняется та же видовая структура профессиональной деятельности магистра, которая была в предыдущем стандарте 2010 г.

Знакомство с другими магистерскими образовательными стандартами показало, что

практически во всех представлены те же пять видов деятельности с терминологическими вариациями в некоторых случаях. Например, прикладная информатика: научно-исследовательская, производственно-технологическая, организационно-управленческая, проектная, аналитическая деятельность; филология: научно-исследовательская, прикладная (переводческая, редакторская, экспертная), организационно-управленческая, проектная, педагогическая деятельность; социология: научно-исследовательская, производственно-прикладная, организационно-управленческая, проективная, педагогическая деятельность и т.д. В итоге стандартизируются и, стало быть, признаются обязательными те унифицированные компетенции, которые должны быть присущи магистрам всех отраслевых направлений – от прикладной информатики до филологии и от социологии до библиотечно-информационной деятельности.

Конечно, эти унифицированные компетенции должны быть свойственны выпускникам магистратуры, но стандарты умалчивают о другой стороне профессионализма – о специфических компетенциях. Они не предусматривают отраслевых видов деятельности, которыми должен владеть магистр (бакалавр), и не упоминают о тех компетенциях, которые отличают, допустим, геолога от стоматолога. Более того, согласно ФГОС бакалавриата, бакалавры готовятся к выполнению тех же видов профессиональной деятельности, что и магистры. Тем самым нарушается логика разделения труда, согласно которой более квалифицированному магистру следует выполнять те виды деятельности, которые бакалавру недоступны; бакалавр же должен решать собственные задачи, недостойные внимания магистра.

Нельзя не обратить внимания ещё на одно несоответствие.

Специфика библиотечно-информационной деятельности заключается в том, что эта деятельность – *практическая*. Она может включать в свой объём производственно-технологическую, проектную и организационно-управленческую деятельность, но нельзя считать разновидностями библиотечно-информационной практики научные исследования и педагогический процесс. Понятия «научно-исследовательская разновидность библиотечно-информационной практики» или «психолого-педагогическая разновидность библиотечно-информационной практики» неприемлемы, потому что подготовка научно-исследовательских и педагогических кадров – задача аспирантуры, а не магистратуры. Поэтому вызывает недоумение следующее утверждение ФГОС по направлению 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность»: программы магистратуры должны ориентироваться на «научно-исследовательские отделы государственных, республиканских, краевых, областных и ведомственных библиотек» и «образовательные организации высшего образования» в качестве областей профессиональной деятельности своих выпускников.

Что же касается разделения компетенций между двумя уровнями высшего образования, то здесь напрашивается следующее решение: организационно-управленческая и проектная библиотечно-информационная деятельность – сфера занятости магистров, а производственно-технологические процессы – сфера преимущественного использования выпускников бакалавриата.

Таким образом, рискованная унификация структуры профессиональной деятельности магистров, принятая ФГОС третьего поколения, представляется непродуктивной для области библиотечно-информационной деятельности.

Риски унификации компетенций. Унификация видов деятельности неизбежно ведёт к однообразию общекультурных и профессиональных компетенций, что отчётливо проявилось в стандарте как третьего поколения, так и поколения 3+. Например, в стандарте библиотечно-информационного магистра приведены семь общекультурных компетенций (ОК), и все они буквально продублированы в ФГОС по направлениям «Культурология» и «Реклама и связи с общественностью», в значительной мере повторены в стандартах по направлениям

«Филология» и «Педагогическое образование». Эти совпадения закономерны, ведь речь идёт о таких общечеловеческих и социальных способностях как:

ОК-1 – способность непрерывно совершенствоваться и повышать свой интеллектуальный, культурный и духовно-нравственный уровень;

ОК-2 – способность к самостоятельному обучению новым методам исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности;

ОК-3 – способность свободно пользоваться русским и иностранными языками как средством делового общения;

ОК-4 – способность использовать на практике умения и навыки в организации творческих, исследовательских и проектных работ, в управлении коллективом;

ОК-5 – способность проявлять инициативу, в том числе в ситуациях риска, брать на себя всю полноту ответственности;

ОК-6 – способность самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности;

ОК-7 – способность к профессиональной эксплуатации современного оборудования и приборов (в соответствии с целями ООП магистратуры).

Показательно, что в Стандарте бакалавриата по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» обнаруживаются по существу те же общекультурные компетенции: «умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь»; «стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства»; «умение критически оценивать свои достоинства и недостатки, намечать пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков»; «способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность»; «владение основными методами и средствами получения, хранения, переработки информации, наличие навыков работы с компьютером как средством управления информацией» и т.п.

Напрашивается вывод: перечень общекультурных компетенций, адресованных магистрам в стандартах третьего поколения, попал туда *по недоразумению*, ибо формирование компетенций этого класса должно происходить в средней школе, а не на уровне высшего образования. Этот вывод подтверждает ФГОС 3+, где оставлены только три ОК: способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1); готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2); готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала (ОК-3).

Удивительно, что в стандартных программах подготовки магистров по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» отсутствуют общекультурные компетенции, обеспечивающие *понимание* целей, ценностей и причинно-следственных связей библиотечно-информационной деятельности в условиях современной российской действительности. Для формирования компетенций такого рода требуются исторические, культурологические, философские дисциплины, которые должны обязательно присутствовать в составе базовых дисциплин образовательной программы. К сожалению, мы не обнаружили их в государственных образовательных стандартах.

Зато в качестве результатов освоения программ магистратуры фигурируют многочисленные

«профессиональные компетенции» в виде совершенно банальных «готовностей» и «способностей», к тому же не поддающихся опытной проверке. Стандарты обоих поколений считают нужным предписать, чтобы магистр, занимающийся научно-исследовательской деятельностью, обладал готовностью использовать современные достижения науки и передового опыта; способностью ставить задачи исследования, выбирать методы экспериментальной работы, содержательно интерпретировать полученные результаты; способностью к самостоятельной авторской работе и работе в научных коллективах; готовностью управлять исследовательским коллективом и т.д.

Стандартная организационно-управленческая деятельность востребует: способность к постановке долгосрочных целей и задач; готовность к управлению развитием кадровых, финансовых, материально-технических ресурсов и внедрению инноваций; способность к нормативно-правовому регулированию производственной деятельности; готовность к разработке и реализации культурной политики; владение приемами и методами работы с персоналом и пр. Чтобы стать стандартным педагогом, магистр должен продемонстрировать: способность к преподавательской деятельности, готовность к использованию инновационных педагогических технологий; способность к разработке методических материалов по преподаваемым дисциплинам; готовность к воспитательно-педагогической деятельности. Невозможно усмотреть логическую взаимосвязь «профессиональных компетенций» такого рода с профессиологической моделью библиотечно-информационной деятельности.

Нельзя не восхищаться масштабами стандартизации высшего образования, произведённой в 2009–2011 гг. Минобрнауки РФ под руководством министра А. А. Фурсенко. До 1 марта 2012 г. были утверждены 182 ФГОС уровня магистратуры и 167 ФГОС уровня бакалавриата, в том числе 33 магистерских стандарта по гуманитарным и социальным наукам и 23 – по образованию, педагогике, культуре. Эта деятельность продолжается Министерством и сегодня. Так, с 1 сентября 2014 г. вступит в силу ФГОС ВПО по направлению «Геология». В результате, несмотря на титанический труд, федеральные образовательные стандарты, утверждённые Минобрнауки РФ по различным отраслям науки, техники и культуры, оказываются «на одно лицо», как солдаты на параде, марширующие перед правительственными трибунами в париках болонского покроя.

Профилирование – *terra incognita*. Избавлением образовательных стандартов от тупого повторения очевидных истин является профилирование магистерской подготовки. *Профилирование образования* представляет собой, согласно статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012), «ориентацию образовательной программы на конкретные области знания и (или) виды деятельности, определяющие её предметно-тематическое содержание», т.е. рабочий учебный план, программы учебных дисциплин, формы контроля и т.д.

В ФГОС третьего поколения есть указание, что «профильная направленность основной образовательной программы магистратуры определяется высшим учебным заведением» и для этой цели предназначается вариативная (профильная) часть общенаучного и профессионального учебных циклов.

ФГОС 3+, расширяя границы автономии вуза, отводит на вариативную часть магистерской программы до 80% учебного времени и подтверждает: «набор дисциплин (модулей), относящихся к вариативной части программы магистратуры, практик и научно-исследовательской работы, образовательная организация определяет самостоятельно в объёме, установленном данным ФГОС». Однако государственные стандарты не берут на себя решение самой сложной и ответственной задачи: *регламентирование перечня профилей библиотечно-информационной деятельности*, оставив её на усмотрение вузовских педагогических коллективов.

Вузы принялись добросовестно осваивать открывшуюся перед ними *terra incognita*. Какие

плоды мы получили?

2. Анализ программ подготовки библиотечно-информационных магистров

В соответствии с ФГОС 2010 г. в структуру основных образовательных программ магистратуры был включён перечень базовых дисциплин, рекомендуемых для разработки учебников и учебных пособий. В общенаучный цикл вошли три дисциплины (История и методология науки, Педагогика высшей школы, Социально-политические теории), а в профессиональный цикл – восемь дисциплин (Мировые информационные ресурсы и сети, Теория и методология социокультурного проектирования, Информационное обеспечение профессиональных коммуникаций, Компьютерные технологии в науке и образовании, Организация и методика библиотечных, библиографических, книговедческих исследований, Библиотечная профессия, Организационное развитие систем управления библиотечно-информационной деятельностью, Методика преподавания специальных дисциплин).

Надо признать, что все профессиональные базовые дисциплины – новые для библиотечно-информационного образования и за их весьма привлекательными названиями не стоят ни учебно-методические разработки, ни солидные научные монографии, ни педагогические школы. Естественно, встал вопрос: как организовать подготовку учебников, в крайнем случае, учебных пособий по этим дисциплинам?

Казалось бы, проще всего создать восемь межвузовских авторских коллективов и поручить им написание магистерских учебников. Но этот элементарный путь не годится, потому что в результате будет получено «лоскутное одеяло», отражающее несовместимость и противоречивость разных школ, а не интегральный синтез научного знания. Лоскутное «учебно-методическое обеспечение» способно усугубить хаос в сознании педагогов и учащихся, а не сформировать целостное мировоззрение.

Как общенаучный, так и профессиональный цикл ФГОС третьего поколения представляют собой не структурированную целостную систему, а сумму обособленных, хотя и немаловажных, компонентов. Недостатки стандартной структуры состоят в неполноте, точнее, произвольности перечня базовых дисциплин как общекультурного, так и профессионального циклов. Поэтому никакого учебно-методического обеспечения по базовым дисциплинам ФГОС третьего поколения библиотечно-информационные магистранты не имеют. А сегодня актуальность их разработки вообще отпала, потому что ФГОС 3+ не содержит никаких учебных дисциплин, централизованно рекомендованных «для разработки примерных программ, учебников и учебных пособий».

Остаётся надеяться на то, что среди инициативно разработанных вузами культуры вариативных дисциплин и курсов по выбору отыщутся такие, которые поднимут библиотечно-информационную школу на новый уровень, соответствующий революционным инновациям Болонского процесса.

Обратимся к массивам педагогических данных, которые нам удалось получить из четырёх университетов (МГУКИ, СПбГУКИ, Кемеровский ГУКИ, Казанский ГУКИ), двух академий (ЧГАКИ и ВСГАКИ) и Орловского института искусств и культуры. Разумеется, речь идёт о заявках на разработку курсов, в лучшем случае сопровождаемых аннотациями, а не об опубликованных на местах конспектах лекций или учебных материалах.

Обязательный цикл общенаучных дисциплин оказался единообразным во всех вузах и ориентированным на две компетенции рыночной экономики: Деловой иностранный язык и Авторское право (защита интеллектуальной собственности). Среди общенаучных дисциплин по выбору встречаются: Персональный менеджмент, Инновационный менеджмент,

Финансовый менеджмент, Инновации в культуре, Деловой этикет, Основы коммуникативной культуры, Управление знанием, Социально-гуманитарные науки в контексте современной культуры.

Гораздо более разнообразен профессиональный цикл, в котором различные вузы предлагают 6–7 дисциплин, иногда довольно продвинутых и даже экзотичных. Назовём некоторые: Библиотечная имиджелогия, Межличностное общение, Технология Web-текстов, Логистика и аудит информационных ресурсов, Классическая традиция от античности до XVIII в. в мировой литературе XIX вв., Самоменеджмент руководителя библиотеки, Менеджмент качества библиотечно-информационной деятельности, Психолого-педагогические аспекты стимулирования детско-юношеского чтения, Особенности восприятия и аналитики текста, Библиотека XXI века, Маркетинг некоммерческих субъектов, Психолого-педагогические методики в библиотечно-информационной деятельности, Маркетинг личности, Методика преподавания информационной культуры.

Курсы по выбору демонстрируют, насколько обширен и увлекателен мир библиотечно-информационного знания. В качестве достопримечательностей этого мира обнаруживаются: Информационные исследования научной деятельности и её результатов, Теория детской литературы и методология детского чтения, Библиотека и социология, Основы библиотерапии, История развития библиотековедения в России, Сравнительный анализ библиотековедения в России и за рубежом, Исторические и философские аспекты библиотечной профессии, Концепции развития библиотечного образования в России, Интеллектуально-информационные системы в библиотеках, Психолого-педагогические основы взаимодействия пользователя и Интернета, Межкультурные коммуникации библиотек, Статус библиотековедения в системе наук, Историография библиотечно-информационных наук, Сервисы Интернета в науке и в образовании, Социально-гуманитарные науки в контексте современной культуры, Научные школы современной культурологии, Фандрайзинг в практике библиотек, Управление инновациями в библиотеке, Формирование и развитие фирменного стиля библиотеки, Мультимедиа-технологии в управлении библиотечно-информационной деятельностью, Эргономика библиотечно-информационной деятельности, Валеология библиотечно-информационной деятельности, Коммуникативный менеджмент, Менеджмент ресурсного потенциала библиотеки, Актуальный библиотечный дизайн, Организация библиотечного пространства и т.д. и т.п.

Рынок последипломных библиотековедческих предложений вовсе не исчерпывается упомянутыми дисциплинами. Энергичная кафедра библиотековедения и информатики Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ) читает своим слушателям курсы: Библиотечный менеджмент, Экономика библиотечной деятельности, Информационно-библиографические ресурсы, Инновационные технологии библиотечного обслуживания, Социология книги и чтения, Информационный мониторинг и маркетинг, Интернет-технологии, Национальная электронная библиотека, Корпоративные библиотечные сети, Мультикультурное библиотечное обслуживание, Мультимедиа-технологии, Технологии продвижения чтения и пр.

Профессор Г. В. Варганова, рассматривая перспективные векторы развития библиотечно-информационной магистратуры, предложила целую «линейку элективных курсов»: Качественная парадигма в библиотековедческих исследованиях, Количественная парадигма в библиотековедческих исследованиях, Этические проблемы научно-исследовательской деятельности, Управление научными исследованиями, Бизнес-планирование научной деятельности и др. [6].

Самобытность, актуальность, можно сказать, талантливость научно-педагогического творчества вузов культуры несомненны. Беда в том, что не приходится рассчитывать на появление серии стандартных учебных пособий и учебников для библиотечно-информационной магистратуры в целом. В лучшем случае некоторые из локальных курсов

будут опубликованы в анналах Интернета. Никакой издатель не возьмётся издавать учебники себе в убыток, ибо нет гарантии востребованности научно-педагогической продукции отдельно взятого вуза за его пределами. Но главная опасность Болонской автономии вузов таится не в издательском бизнесе.

Если, согласно ФГОС, на каждом библиотечно-информационном факультете львиная доля учебного времени (более 70%) расходуется магистрантами на изучение того, чего не знают в остальных магистратурах, получается столько моделей библиотечно-информационных магистров, сколько вузов культуры в России.

Самая главная опасность заключается в распаде профессии, когда выпускники разных школ перестают понимать друг друга, потому что имеют разное профессиональное мировоззрение, культивируют разные компетентности и преследуют разные, порою несовместимые идеалы. Выходит, что ни скудный набор базовых дисциплин, который предложен в ФГОС третьего поколения 2010 г., ни калейдоскоп местных педагогических инициатив единства профессии не обеспечат. Что же нам делать? Ведь без документированной памяти профессиональные социальные группы существовать не могут, потому что невозможна преемственность поколений, невозможен образовательный процесс.

Библиотечно-информационной магистратуре, воплощающей высший уровень профессионального образования, вопреки неблагоприятным условиям, *необходима система учебников, консолидирующая профессиональную элиту*. Как можно организовать подготовку этой системы в условиях господства либеральной Болонской системы высшего образования? Предложим свой вариант ответа.

3. Примерная основная образовательная программа российской магистратуры: методологические основы

Примерная основная образовательная программа – «учебно-методическая документация (примерный учебный план, примерные рабочие программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов), определяющая рекомендуемые объём и содержание образования определённого уровня и (или) определённой направленности» (ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 2, п. 10).

В задачи нашей концепции не входит комплексная разработка конкретной учебно-методической документации, но мы намерены определить методологические основы образовательной программы библиотечно-информационной магистратуры в виде её конструктивной модели и наметить пути реализации этой модели в вузах культуры современной России. При этом будем руководствоваться статьёй 12 ФЗ «Об образовании в РФ», где сказано: «Примерные основные образовательные программы разрабатываются с учётом их уровня и направленности на основе федеральных государственных образовательных стандартов» (п. 9). Мы будем ориентироваться на ФГОС уровня магистратуры по направлению подготовки 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность» (2014), предоставляющий широкие возможности для творческой инициативы педагогическим коллективам на местах.

Используем эти возможности для компенсации негативных последствий унифицированной стандартизации, о которых говорилось в первом разделе нашей статьи. Напомним: вследствие унификации, ФГОС не учитывает отраслевую специфику библиотечно-информационной профессии. В действительности наша профессия не монолитна, а делится в зависимости от *типа трудовой деятельности* на три специализации: 1) специалисты в области функционирования библиотечного фонда; 2) специалисты в области библиотечного обслуживания в режиме непосредственного общения с читателями; 3) специалисты по использованию электронных документных ресурсов (последних готовят особо, хотя фактически они распределены между первой и второй специализациями).

Первые относятся к *филологическим* (на наш взгляд, точнее их было бы именовать семиотическими) *профессиям «человек – знаковая система»*, которые востребуют компетенции создания и понимания текстов, интроверсию, вдумчивость. Вторые тяготеют к *социологическим профессиям типа «человек – человек»*, и их компетентность включает коммуникабельность, экстраверсию, толерантность, способность к педагогическому воздействию на различные аудитории. Третьи тяготеют к профессиональным системам *типа «человек – техника»*, их отличает информационно-технологическая компетентность, включающая компьютерную грамотность, формально-логический стиль мышления, готовность к постоянным инновациям. (Типизация профессий предложена академиком Е. А. Климовым [7].) Впрочем, для специалистов первой и второй групп компьютерные технологии тоже свойственны, они представляют для них средство реализации их компетенций. Следовательно, при характеристике профессиональной деятельности магистров по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» необходимо учитывать типизацию их трудовой деятельности.

Другая важная характеристика деятельности библиотечно-информационных магистров – это область их профессиональной практики (прежде всего проектной и организационно-управленческой). Учёт областей профессиональной практики необходим в образовательном стандарте, потому что эти области определяют профилирование образования. Такими областями являются:

1. *Библиотечная культурология*, где библиотечно-библиографическое дело выступает в качестве отрасли культуры, обеспечивающей сохранение и использование культурно-исторического наследия; магистров этого профиля назовём *библиотечными культурологами*;
2. *Библиотечная коммуникация*, где библиотека берёт на себя функцию посредника в системе «книга – читатель», или «документ – пользователь» (коммуникационную, информационную функцию); магистров в сфере коммуникации резонно именовать *библиотекарь-коммуникант*, или просто *библиотекарь-библиограф*;
3. *Информационная аналитика*, нацеленная на получение нового знания путём аналитико-синтетической переработки документных потоков; информационная аналитика – сложная и перспективная область современной библиографии, где главная роль должна принадлежать *библиографам-аналитикам*;
4. *Библиотечно-педагогическое обеспечение* основных общеобразовательных программ образовательных организаций (организаций, осуществляющих обучение), воспитание гуманистической креативной личности учащихся средствами книги и чтения, формирование научной картины мира и информационной культуры учащихся и педагогов. Это область деятельности школьных и детских библиотек; здесь магистров, как и бакалавров, ожидает должность *педагог-библиотекарь*, которая уже предусмотрена в штатных расписаниях общеобразовательных учреждений;
5. *Библиотечный менеджмент*, присутствующий во всякой библиотеке, обеспечивает решение организационно-управленческих проблем, осуществляет системный анализ и инновационное проектирование библиотечно-информационной деятельности, в решающей степени влияет на развитие библиотечной отрасли; специалист этого профиля, очевидно, – *библиотечный менеджер*.

Совокупность перечисленных характеристик профессиональной деятельности предъявляет особые требования к компетентности магистров – руководящего состава библиотечно-информационной сферы. Эти требования воплощены в виде общекультурных и профессиональных компетенций, которыми должен овладеть магистр данной отраслевой направленности. Эти компетенции нельзя унифицировать, поскольку в разных отраслях содержание практической деятельности магистров различно. Поэтому стандартные ОК и ПК,

приведённые в ФГОС библиотечно-информационной магистратуры (кстати, они целиком совпадают в стандартах 3 и 3+), необходимо пересмотреть, учитывая общеотраслевые требования и требования областей профилирования.

Перечисленные уточнения приближают ФГОС к реалиям библиотечно-информационной деятельности и в то же время легко вписываются в стандартную структуру магистерской программы. Программа магистратуры состоит из следующих блоков:

Блок 1 «Дисциплины (модули)» – включает дисциплины (модули), относящиеся к базовой части программы, и дисциплины, относящиеся к её вариативной части.

Блок 2 «Практики, в том числе научно-исследовательская работа (НИР)» – в полном объёме относится к вариативной части программы.

Блок 3 «Государственная итоговая аттестация» – в полном объёме относится к базовой части программы.

Нас интересует блок 1, где представлены учебные дисциплины (модули), образующие содержание основной образовательной программы. Новация ФГОС 3+ состоит в том, что отсутствуют общенаучные и профессиональные дисциплины, которые предписаны в качестве обязательных. Предыдущий стандарт 2010 года требовал включить в базовую часть учебного плана три общенаучных и восемь профессиональных дисциплин. Теперь набор дисциплин (модулей), относящихся как к базовой, так и к вариативной части программы магистратуры, образовательная организация определяет самостоятельно в объёме, установленном ФГОС.

Беда в том, что, как показал почти десятилетний опыт внедрения Болонских принципов в российском библиотечно-информационном образовании, расширение автономии вузов культуры неизбежно усугубляет разногласия на рынке магистерских программ (см. раздел 2). Местечковая обособленность библиотечных магистратур обрекает их на научную маргинальность, потому что ни один вуз не может самостоятельно разработать полноценную систему базовых и вариативных курсов для магистерской программы.

Единственный выход из «магистерского тупика» видится в *педагогическом самоуправлении*, которое должно представлять собой добровольное сотрудничество вузов, практикующих подготовку магистров по направлению 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность». Начальный этап коллективного сотрудничества в масштабе отрасли должен заключаться в разработке и утверждении *конструктивной модели образовательной программы библиотечно-информационной магистратуры*.

Конструктивная модель представляет собой структурированный перечень основных базовых и профилирующих дисциплин, рекомендуемых для формирования магистерской образовательной программы; является конкретизацией Блока 1 в стандартной структуре программы магистратуры и поэтому может рассматриваться как *научно-методическое приложение* к ФГОС высшего образования по направлению подготовки 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность».

Конструктивная модель создавалась с учётом опыта государственной стандартизации библиотечно-информационного образования (см. раздел 1) и автономной деятельности вузов (см. раздел 2), что привело к следующим конструктивным решениям:

а) Необходимо уменьшить диапазон автономии вузов культуры.

В ФГОС 3+ определение наборов дисциплин, как базовой, так и вариативной частей программы отдано на усмотрение вуза, к чему наши вузы не готовы. Мы полагаем, что в современных российских условиях целесообразно 70% учебного времени отвести на изучение централизованно разработанных дисциплин, включённых в конструктивную модель, и *только*

30% – на вариативные курсы, самостоятельно созданные данным образовательным учреждением.

б) Чтобы разграничить два уровня библиотечно-информационного образования, целесообразно считать *производственно-технологическую направленность* отличительной особенностью компетентности бакалавра, а *проектную и организационно-управленческую направленность* – отличительной особенностью компетентности магистра.

в) При характеристике профессиональной деятельности магистров следует базироваться на специфических для библиотечно-информационной профессии аспектах: *социологические* («человек – человек»), *филологические* («человек – знаковая система»), *информационные* («человек – техника»).

г) Основанием для профилирования подготовки библиотечно-информационных менеджеров является их дифференциация в библиотечном социальном институте по пяти областям занятости: *библиотечный культуролог, библиотечный коммуникант, библиограф-аналитик, педагог-библиотекарь, библиотечный менеджер*.

д) Совместными усилиями заинтересованных лиц требуется уточнить *общекультурные и профессиональные компетенции*, свойственные библиотечно-информационным магистрам, и использовать их при отборе дисциплин, включаемых к конструктивную модель.

Учитывая перечисленные решения, представим *содержательную структуру конструктивной модели* образовательной программы библиотечно-информационного магистра в следующем виде:

Базовые дисциплины

Общепрофессиональный свод

История русской интеллигенции

Информационное общество и общество знания

История и футурология книжной культуры

Социология и психология чтения

Документология

Семантическая информатика

Магистерский свод

Введение в магистратуру

Теория и методология социокультурного проектирования

Библиотечная политология

Магистерский интеграл

Вариативные (профилирующие) дисциплины

Культурологический профиль

Социология культуры и социальная память

Корпоративные библиотечно-информационные и книготорговые системы

Межкультурные коммуникации в библиотеках

Коммуникативный профиль

Социально-культурная деятельность и социальная педагогика

Валеология библиотечно-информационной деятельности

Межличностная коммуникация

Аналитический профиль

Логико-лингвистические основы восприятия и аналитики текстов

Управление знаниями

Электронные документы в библиотечно-информационной деятельности

Педагогический профиль

Психолого-педагогические методики в нонэлектронной и электронной коммуникации

Библиотечная педагогика и психология детского чтения

Детская литература и библиография детской литературы

Менеджерский профиль

Системный анализ библиотечно-информационной деятельности

Прогнозирование библиотечно-информационной системы

Инновационный менеджмент в библиотеке.

Мы не имеем возможности подробно комментировать предложенную коммуникативную модель как основу для обсуждения, но некоторые пояснения всё-таки сделаем.

Общепрофессиональный свод содержит дисциплины, изучение которых обязательно для всех магистрантов, потому что эти дисциплины способствуют развитию общенаучной компетенции понимания социально-исторических взаимосвязей и общепрофессиональной компетенции понимания закономерностей развития социологического, филологического, информационно-технического знания.

Мы полагаем излишним чтение специальных исторических и социально-политических курсов, дополняющих известные школьные знания, но считаем полезным для библиотечно-информационного магистра познание взаимозависимости русской интеллигентности и русской

книжности, а также понимание социальной миссии библиотек в информационном и постиндустриальном обществе. Очевидное профессионально-мировоззренческое значение имеет курс «История и футурология книжной культуры». Так же, как знание отечественной истории делает человека гражданином, знание истории книжной культуры необходимо для превращения магистранта в интеллигента-книжника.

Профессионально ущербным и невежественным выглядит магистрант, не изучивший «Книгу и книжную культуру на переломных этапах истории России. Теория. История. Современность» В. И. Васильева, «Всемирную историю книги» Л. И. Владимирова, «Всемирную историю библиотек» Б. Ф. Володина, «Историю иностранной библиографии» К. Р. Симона, «Эволюцию информационной деятельности» Б. А. Семеновкера, не знакомый с деятельностью М. Дьюи, П. Отле, Ш. Р. Ранганатана, не читавший труды отечественных классиков Л. Б. Хавкиной, Н. А. Рубакина, Н. К. Крупской, Б. С. Боднарского, М. Н. Куфаева, Н. В. Здобнова, Е. И. Шамурина, Р. С. Гиляревского, О. П. Коршунова и других. Историческая ретроспектива должна быть увязана с футурологическим представлением о возможных перспективах развития библиотечно-информационной деятельности, поэтому прогностические компоненты должны войти в систему подготовки магистра.

Социально-психологическая проблематика чтения, развитие документологии как обобщающей теории по отношению к книговедению, документоведению, библиографоведению, а также формирование семантической информатики, охватывающей проблемы выражения социальных смыслов коммуникативными знаками, имеют ключевое значение для профессионального мировоззрения будущих магистров.

Мастера библиотечно-информационной деятельности, независимо от профиля их практических занятий – краеведческая библиография или школьная библиотека, должны осознавать природу и сущность Книги, Документа, Информации.

Магистерский уровень образования качественно отличается от бакалавриата. Желательно, чтобы магистрант изначально осознал эти отличия. Поэтому обучение в магистратуре целесообразно начинать с *методологического введения*, которое резонно назвать «Введение, или пролегомены библиотечно-информационной магистратуры». Напомним, что термин *пролегомены* (греч. *предисловие, прамбула*) в научной литературе понимается как *теоретическое введение* в какую-либо науку, имеющее целью предварительно ознакомить с её проблематикой и задачами, дать исходное представление об изучаемом предмете. Такое понимание установилось после появления трактата И. Канта «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука» (1783).

Наши «Пролегомены» должны объяснить выпускникам бакалавриата место магистратуры в системе библиотечного образования и отличия магистра от бакалавра; дифференциацию библиотечной, библиографической, информационной практики и её влияние на профилирование подготовки магистров; суть компетентностного подхода и ключевые компетенции, присущие магистрам разного профиля; интеграцию и дифференциацию научного знания в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения; раскрыть целевую направленность и структуру федерального стандарта подготовки магистров по направлению «Библиотечно-информационная деятельность».

К уровню магистерской компетентности мы отнесли проектирование библиотечно-информационных систем и организационно-управленческую деятельность, поэтому в магистерском своде заняли место «Теория и методология социокультурного проектирования» и «Библиотечная политология», раскрывающая закономерности организации и управления разными видами библиотечной, библиографической, информационной деятельности.

Как завершить базовую часть магистерской программы? Напрашивается межнаучное обобщение. Однако библиотековедение, библиографоведение, книговедение,

ориентированные на описательно-эмпирическое познание, очень редко восходят на этот уровень. Известен единственный опыт межнаучной интеграции в нашей сфере – это курс лекций Ю. Н. Столярова [8], где показаны достоинства концентрации родственного профессионального знания.

Мы полагаем, что в качестве завершающего курса полезно предусмотреть в учебном плане магистратуры особую метатеоретическую, научно-интегральную дисциплину, которую логично назвать «*Магистерский интеграл*». Наличие в названии термина *интеграл* отражает специфическую особенность метатеоретического курса, которая заключается в его *интегральном* (обобщающем) жанре.

Интегральный жанр предопределён двумя обстоятельствами. Во-первых, «Магистерский интеграл» должен быть не локальным фрагментом системы магистерских знаний, а достаточно полным путеводителем по этой системе. Отсюда – научно-интеграционное содержание курса. Во-вторых, научно-интеграционное содержание предполагает обобщающую (метатеоретическую) форму изложения, когда упор делается не на описание фактов, а на закономерные взаимосвязи в данной предметной области.

Вариативные (профилирующие) дисциплины, включённые нами в конструктивную модель, имеют рекомендательный статус, они показывают примерную направленность того или иного профиля. Разработка содержания каждого библиотечно-информационного профиля – самостоятельная научно-педагогическая проблема, требующая коллективных усилий вузов, выбравших данный профиль. Унификация здесь противопоказана, ибо компетенции библиотечного культуролога и аналитика-библиографа так же, как менеджера и педагога, имеют мало общего. Следовательно, открывается широкий простор для творческих решений, которые невозможно предвидеть априори.

Компетентностный подход – многообещающая педагогическая методология, но, как показывает опыт наших ФГОС, она рискует выродиться в собрание бессодержательных формализмов при неумеренной унификации. Приведём только один пример. Согласно ФГОС-3, такие базовые общественные дисциплины, как «История и методология науки» и «Социально-политические теории» должны развивать компетенции ОК-1 и ОК-6. Стало быть, студент, не изучивший историю и методологию науки и не знающий социально-политических теорий, не будет обладать способностью «непрерывно совершенствоваться и повышать свой интеллектуальный, культурный и духовно-нравственный уровень» (ОК-1) и не сможет «самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности» (ОК-6). Абсурд. Тем не менее, разделение компетенций на общекультурные и профессиональные является конструктивным решением.

Конструктивно также разделение компетенций на три группы: понимание – готовность – способность. Однако конкретные перечни общекультурных и профессиональных компетенций, представленные сегодня в стандартах третьего поколения, мы не можем использовать для отбора дисциплин в нашу конструктивную модель. Необходима сложная экспертная работа по уточнению реальных ОК и ПК библиотечно-информационного магистра.

В заключение нашей концепции остановимся на *организационном вопросе*: кто возьмёт на себя нелёгкий труд воплощения конструктивной образовательной программы российской магистратуры в учебники и учебные пособия? Не приходится рассчитывать на включение этой работы в научно-педагогические планы государственных учреждений. В лучшем случае некоторые курсы лекций попадут в анналы Интернета. Оставаясь оптимистами, мы надеемся на самоотверженную инициативу коллег и *педагогическое самоуправление* с целью формирования поколения библиотечной элиты, соответствующей потребностям общества знания XXI века.

Организационным центром педагогического самоуправления должен стать *Учебно-методический совет* (УМС) по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». Он способен декретировать некоторую нормативно-организационную документацию и сформировать в головной организации (МГУКИ) электронную библиотеку «Библиотечно-информационные курсы».

Первостепенная забота УМС – выработка и утверждение номенклатуры дисциплин. Вслед за этим – формирование авторских коллективов базовых дисциплин общепрофессионального свода и магистерского свода. Другая забота – организовать разработку вариативной части конструктивной модели силами вузовских авторских коллективов, получивших опыт создания магистерских пособий для базовых дисциплин ФГОС. Наличие такого опыта – необходимое условие совместимости и преемственности содержания базовых курсов и научно-педагогического творчества различных университетов, академий и институтов. Локальные вариативные курсы, отражающие творческие усилия вузов культуры, несомненно, представляют научно-педагогический интерес, но их публикация в виде учебных изданий неоправданна (слишком ограничен спрос), поэтому целесообразно издавать их в виде научно-методических сборников под эгидой УМС.

Свою статью мы завершаем призывом обсудить изложенную концепцию. После одобрения научно-педагогической общественностью в виде проекта официального документа её предстоит провести через Минобрнауки РФ. Затем можно будет приступить к подготовке учебников и учебных пособий, руководствуясь убеждением, что учебник – квинтэссенция и гарант образования. Если будут хорошие учебники, значит, будут добротные магистры (мастера) библиотечно-информационного дела; современное же положение, когда магистратуры есть, но учебников для магистрантов нет, – опасно и противоестественно, ибо усугубляет кризис библиотечного социального института.

Список источников

1. **Касевич В. Б.** Болонский процесс в вопросах и ответах / В. Б. Касевич, Р. В. Светлов, А. В. Петров, А. А. Цыб. – С.-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2004. – 108 с.
2. **Стратегия модернизации содержания общего образования** : материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – Москва, 2001.
3. **Компетентностный** подход // Реферативный бюл. – Москва : РГГУ, 2005. – 23 с.
4. **Риски** введения федерального образовательного стандарта общего образования : аналит. обзор. – Москва, 2009. – С. 6.
5. **Дворкина М. Я.** Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М. Я. Дворкина. – Москва : Изд-во ФАИР, 2009. – С. 15.
6. **Варганова Г. В.** От осмысления прошлого к настоящему: перспективные векторы развития магистратуры библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ / Г. В. Варганова // Вестник СПбГУКИ. – 2013. – № 1. – С. 58–64.
7. **Климов Е. А.** Образ мира в разнотипных профессиях : учеб. пособие / Е. А. Климов. – Москва : Изд-во МГУ, 1995. – 224 с.
8. **Столяров Ю. Н.** Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность : полный курс лекций для аспирантов и соискателей по типовой

программе кандидатского минимума / Ю. Н. Столяров. – Орёл, 2007. – 266 с.